

Кто сказал
ЧТО МЫ – НЕ ПАРА?

Анна Алора

Анна Алора

Кто сказал, что мы – не пара?

«Автор»

2023

Анна Алора

Кто сказал, что мы – не пара? / Анна Алора — «Автор», 2023

И дернул же черт Лизу влюбиться в своего шефа! Она ведь обычная секретарша. Ну знает два языка, и что? А он... Денис Павлович просто шикарный мужчина. Ему не нужна такая серая мышка, как Лиза. Серая мышка, вы сказали? Ну, это мы еще посмотрим!

© Анна Алора, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Алора

Кто сказал, что мы – не пара?

Глава 1

Лиза сняла очки и потерла уставшие глаза. Потянулась и выключила наконец компьютер. Тотчас ожил мобильник.

– Лизонька, уже восемь часов, детка, – раздался хриплый голос.

Девушка огляделась по сторонам, хотя и так знала, что во всем офисе осталось только два человека.

Она и Денис Павлович.

– Да, ба. Уже иду. Пришлось задержаться, прости пожалуйста, – быстро ответила она и едва успела нажать “отбой” как открылась дверь приемной и вошел он.

Девушка скорее положила телефон на стол экраном вниз.

– А, Лиза! Вы еще здесь? – обрадованно сказал Денис Павлович.

Лизино сердце замерло. Она работала тут уже второй месяц, а Денис Павлович ее не замечал от слова “совсем”. Конечно, это ее не удивляло. Внешность у Лизы была так себе. Обыкновенная внешность. Роста среднего, сложения субтильного, с тонкими волосами мышиного цвета до плеч.

Характер у Лизы был... Слабый был характер, вот прямо как ее волосы.

Правда, ноги длинные и грудь какая-никакая имелась. Целый второй размер. Идеальной формы, как когда-то говорил Илья.

А Денис Павлович... Денис Павлович был мужчиной видным, слегка за тридцать пять. Довольно высокий, с серыми стальными глазами и плотно сжатыми губами. Римский нос с горбинкой и подбородок с ямочкой. Шикарные каштановые волосы он стриг коротко. В общем, ему шло. Хотя иной раз Лиза предавалась мечтам.

“Ему бы очень пошли длинные волосы, до плеч. Они ведь такие шикарные, волнистые. Жалко стричь такую красоту. И Лиза сразу представила, как она касается этих волос и пропускает их между пальцами. Или бережно и осторожно наматывает их на палец, приближаясь к его лицу. Его губы...”

Вот тут фантазия девушки дальше не шла. Нет, она, конечно, могла нафантазировать и более того. Но зачем?

Зачем мечтать о несбыточном?

И разве такой мужчина посмотрит когда-нибудь на такую серую мышку, как Лиза?

Конечно, не посмотрит.

Он и не смотрел.

Здоровался, конечно. Улыбался одними губами, витая мыслями, очевидно, в очередных тендерах.

Да и был он трудоголиком.

Особенно сейчас, когда остался один. Про то, что Денис Павлович недавно развелся, Лиза узнала случайно. И так же случайно услышала о возможном сокращении.

Так, шла мимо курилки, где любили тусоваться девочки из бухгалтерии и услышала ненароком.

Поэтому радостное “Вы еще здесь?” потрясло Лизу сильнее слухов о возможном сокращении штатов.

– Да, Денис Павлович! – взяла себя в руки Лиза. Вы что-то хотели?

Сердце забилося как сумасшедшее.

Денис Павлович даже расправил плечи и радостно вручил Лизе пару листов бумаги.

– Эти материалы нужно срочно перевести, отсканировать и переслать партнерам. Желательно в ближайшие полчаса. Сможете?

И он посмотрел на девушку своими серыми глазами, он одного взгляда в которые у нее чуть не остановилось сердце.

Впрочем, Лиза вообще была довольно безотказным человеком. И с языками у нее было отлично. Потому и взяли девушку с совсем не выдающимися внешними достоинствами в эту фирму.

Но два документа и за пол часа? Лиза с сомнением посмотрела на протянутые документы и взяла их в руки.

Быстро пробежала глазами, и поняла, что успеет. Не за пол часа, так за сорок минут.

– Конечно, Денис Павлович, – кивнула девушка и положила бумаги на стол. Опять надела очки в тонкой серебристой оправе и уткнулась в первый лист.

А руководство благосклонно улыбнулось и быстрым шагом отправилось прочь из офиса.

“Что-то он рано сегодня, – удивилась Лиза. Обычно раньше девяти не уходит”.

“А вот бабушка меня убьет, – подумала девушка и опять потянулась за телефоном.

– Ба, тут работы привалило. Нет, я быстро справлюсь. К пол десятому точно дома буду. У тебя же все есть? А когда Валюша ушла? Только что?

Лиза приуныла. Платить сиделке за сверхурочные она уже привыкла.

Но в этом месяце прямо вышла из бюджета. Соседи сверху залили, пришлось срочно ремонт делать. Нет, они люди неплохие, и обещали даже отдать какие-то деньги. Вот только когда они у них появится. А Лиза подозревала, что будет это не скоро. Третий малыш у них родился, поэтому девушка радужных планов не строила.

И хоть бабуля резко отказывалась от сиделки, прекрасно понимая, как приходится выкручиваться Лизе, вот тут девушка стояла насмерть.

Оказывается, не такой уж слабый у нее характер.

– Нет, ба. Ни за что. Я не хочу, чтобы ты целый день лежала одна. У Валюши прекрасные рекомендации. Я уверена, что вы с ней подружитесь, – закончила она тот разговор.

Софья Ивановна даже вспылила и попыталась приподняться на постели.

– Ба, сейчас же ляг! – кинулась к ней Лиза. – Ты что! Только-только кости начали срастаться, – девушка насупилась и нехотя сказала:

– Ну хорошо, ба. А давай попробуем ну хоть дня три? Познакомишься с Валюшей, присмотришься, а? – и она умоляюще посмотрела на бабулю.

Софья Ивановна провела рукой по седым, но все еще роскошным кудрям и сдалась внучке на милость:

– Ладно. Давай свою Валюшу. Посмотрю, что за птица такая, – и тяжело откинулась на подушки.

Лиза вздохнула и поскорее прогнала воспоминания. Сосредоточилась на переводе и быстро зацокала клавишами.

Но за сорок минут ей уложиться никак не удалось.

Ладно перевод.

Но тут как назло заглохнул офисный сканер. Вот имел он такую нехорошую привычку капризничать в самый нужный момент.

Хорошо еще, что девушка имела к технике свой подход.

Он был прост.

Всего-то вытащить вилку из сети. Подождать пару минут и включить вновь.

Лиза быстро выполнила известный маневр. Но в этот раз что-то пошло не так.

Компьютер не видел сканер в упор.

Девушка взглянула на висящие напротив строгие офисные часы с темными стрелками на белом циферблате.

Часы показывали ровно 21.00

“Не успею к пол десятому”, – сразу поняла Лиза.

Глава 2

Девушка расстроено потянулась к телефону, но тут вредная техника ожила. На панели инструментов компьютера заморгал вожделенный огонек и Лиза за пару минут сделала сканы. Отослала по почте партнерам и перевела дух.

На часах уже было 21.10, когда Лиза выключила компьютер и наконец скинула туфли на высоком каблуке.

“Уфф, – вздохнула девушка. Поскорее натянула на ноги удобные разношенные кроссовки. Подхватила рюкзачок и понеслась из офиса так, будто за ней черти гнались.

Слава богу, жила Лиза в пяти минутах ходьбы от офиса. Потому и устраивалась именно сюда, поближе к дому. Ведь баба Соня уже полгода лежала в постели после сложного перелома бедра. А в тот момент ни о каких сиделках и речи быть не могло. Лиза тогда работала переводчиком с итальянского в одном из бюро, и получала сущие копейки.

Ну, может быть и не такие копейки, но вот нанять сиделку...Этого они с ба позволить себе не могли.

На улице, несмотря на июнь, уже успело стемнеть. Тучи застилали небо и полная луна едва выглядывала сквозь плотный их слой.

Неожиданно девушка почувствовала чье-то тяжелое дыхание за спиной. Район у них был вполне себе спокойный и ничего особо криминального в последнее время не случалось.

Лиза вздрогнула и прибавила шаг.

Тот, кто шел за ней, прибавил шаг тоже.

Тяжелое дыхание послышалось совсем рядом, и тут Лиза не выдержала и побежала. Сорвалась с места и в рекордные сроки добежала до своего подъезда.

– Стой же ты, морда твоя гулящая! Стой! Стоять! – услышала она нервный женский голос.

“Да это ж тетка Лера со своим барбосом, – Лиза привалилась к стене и выдохнула. Что это на меня накатило? Ведь знаю же, что они в это время гуляют, – удивилась девушка.

– Лиза, ты, что ли? Прости, напугали тебя мы с Лузиком, – полная молодящаяся особа в обтягивающих джинсах и короткой полосатой футболке, отдуваясь, подошла к девушке.

– Едва поймала этого паршивца, – с негодованием сказала она и нежно погладила английского бульдога по пытящей морде.

– А он за тобой увязался ведь. Знает, паршивец, что у тебя в кармане всегда что-то да есть, – и дама погрозила пальцем уже чавкающему собаке, которому Лиза дрожащей рукой и правда сунула заваливающуюся ванильную сушку.

В кармане джинсов завибрировал телефон.

“Ба”, – сразу поняла Лиза и взяла трубку.

– Лизонька, ты где? Уже почти пол десятого. Я беспокоюсь, – голос Софьи Ивановны чуть не дрожал.

– Все, ба. Я почти дома. Поднимаюсь.

Лиза кивнула головой тетке Лере и ее питомцу и набрала код.

Быстро поднялась на свой родной третий и открыла обшарпанную, обитую бордовым когда-то дерматином, дверь.

Квартира встретила ее стойким запахом любимых бабиных духов и – тут Лиза повела носом и желудок издал длинную музыкальную трель – запахом ее любимой запеканки.

Несмотря на положение лежащей больной, Софья Ивановна не оставила своих многолетних привычек.

На тумбочке рядом с постелью выстроились в ряд крема и духи. Неизменная плойка притулилась рядом.

Лиза вдохнула ставшим родным запахом и на сердце у нее стало легко.

– Ба, я дома! – крикнула она и скинула кроссовки.

– Да давно пора, – басом откликнулась Софья Ивановна.

– Валюша поставила в микроволновку запеканку грибную, твою любимую, – добавила ба.

– Ба, я даже здесь чувствую ее запах, – прокричала Лиза.

Повесила на крючок рюкзачок из совсем даже неплохого коджама и пошла мыть руки.

Сначала, конечно, забежала к бабуле.

Глаза Софьи Ивановны при виде любимой внучки засияли. И она сразу помолодела. В свои семьдесят пять Софья Ивановна выглядела вовсе не на них, а на... Лиза всегда думала, что не больше чем на шестьдесят.

И на самом деле, это вовсе ей не казалось. В этом были уверены все вокруг. А уж на кафедре иняза даже те, кто знал ее возраст, никогда столько не давали.

Высокая, крепкая и ладная, с вьющимися от природы волосами, которые она принципиально не красила, а так и ходила, форсила красивой сединой, Софья Ивановна напоминала этакую русскую валькирию.

Только без меча, или что там предпочитали валькирии.

Софья Ивановна преподавала итальянский и немецкий и была заядлой лыжницей. Горные лыжи были ее страстью.

Однако, как выяснилось, возраст свое брал. И вот пол года назад бабу Соню привезли из Красной поляны в таком вот состоянии. Перелом шейки бедра случился у боевой преподавательницы.

И несмотря на все принятые меры, на лечение в очень неплохой больнице, заживление шло с трудом.

Проклятая шейка никак не хотела встать на свое законное место.

– Ну как ты сегодня, ба? – Лиза чмокнула бабушку в щечку. – Не сильно болело, а? – и она с надеждой посмотрела той в глаза.

Сегодня у Софьи Ивановны был неплохой день. Боли, конечно, были. Но средние, весьма средние.

Она улыбнулась и сказала:

– Практически совсем не болело, Лизонька. Если пойдет такими темпами, скоро мы откажемся от Валюши.

Лиза внимательно посмотрела на бабулю. Как не пыталась Софья Ивановна казаться бодрячком, девушка сразу поняла, что болело.

– А как у тебя день прошел, Лизонька? – начала было Софья Ивановна и тут же спохватилась:

– Потом расскажешь. Сначала запеканка! – и она строго погрозила Лизе пальцем.

Лиза рассмеялась и отправилась на кухню.

Глава 3

Девушка поскорее включила микроволновку, в которую перед уходом поставила запеканку Валуша. Отрезала порядочный кусок и, уже глотая слюнки, положила на тарелку. Прихватила вилку и вернулась в комнату к бабуле.

Софья Ивановна подняла глаза от книги и отложила ее в сторону.

– Ну нормальный день, в общем, – начала Лиза.

– Что ж тут, Лизонька, нормального? Ты домой пришла почти в десять. И это при графике с 10 до 19. Да это просто возмутительно! – Софья Ивановна нахмурилась и приподняла голову.

– Ба, ну ты что. Ты же знаешь, за переработку неплохо платят, – удивилась Лиза.

– Это да, не спорю, – согласилась Софья Ивановна. – Но ведь за полтора часа, так? Ты у них и работаешь до 20.30. А вовсе не до начала десятого, – опять возмутилась она.

– Нуу... Сегодня был особенный случай, – тихо сказала Лиза и поскорее подцепила вилкой особенно приглянувшийся грибок. Отправила его в рот и принялась усиленно жевать. Следом за ним последовала ароматная картошечка. Потом еще грибок. Потом еще картошечка.

Софья Ивановна с подозрением уставилась на столь активно ужиновавшую внучку. Девочка, конечно, проголодалась. Но что бы вот сразу, вилка за вилкой, без перерыва, отправлять еду в рот?

– Что ж за случай такой? – спросила она и взволнованно посмотрела на Лизу.

– Д-да Денис Павлович попросил срочно помочь, – наконец, проглотив последний, чуть не ставший поперек горла грибок, ответила Лиза и едва заметно покраснела.

Зоркий глаз бабули сразу уловил и необычно тихий голос внучки и этот едва заметный румянец. Кожа у Лизы была нежной до того, что девушка даже загорать толком не могла. А уж если краснела, даже чуть-чуть, то это было сразу заметно. Конечно, только тому, кому было дело до ее чувств и эмоций.

Софье Ивановне было дело, да еще какое.

“Никак влюбилась девочка моя”, – с тревогой подумала Софья Ивановна.

– Это кто же такой будет? Не начальник ли твой? – уточнила она, будто бы забыв.

– Ну, в общем, один из, – отведя глаза, ответила Лиза и неожиданно покраснела еще больше.

– Лизонька..., – тихо сказала Софья Ивановна, – ты не влюбилась ли?

Лиза высоко вздернула голову и запыхтела:

– Вот еще! Конечно, нет, – и неожиданно, в первую очередь, для себя самой, расплакалась.

Схватила тарелку с остатками запеканки и бросилась в кухню.

Закрыла дверь и заплакала еще горче.

“О боже мой! – утвердилась в своей мысли Софья Ивановна. – Влюбилась, точно.

Пожилая женщина закрыла глаза.

“А может быть, и к лучшему. Скорее Илью забудет”, – неожиданно подумала она.

Лиза наплакалась и вымыла посуду. Налила себе чаю с мелиссой, благо пакетиков набрала на последней распродаже в “Пятерочке”.

Промыла холодной водой лицо и вышла из кухни.

– Ба, я чай заварила. С мелиссой. Тебе принести? – крикнула она.

– Ну давай за компанию, – мирно откликнулась Софья Ивановна.

Лиза налила чаю в любимую бабину кружку дулевского фарфора с одинокой розочкой.

Взяла себе пару кусочков темного шоколада. Баба пила чай без ничего. Сладкого не признавала от слова “совсем”.

Держа кусочек шоколада в зубах и уже чувствуя его едва заметную горечь, Лиза несла чашки в обеих руках.

Поставила свою на сервант, а бабину на тумбочку. Софья Ивановна сама взяла чашку и с удовольствием пригубила.

– А чего ж ты плачешь, дурочка моя, тогда? – вдруг сказал она.

– Влюбилась и влюбилась. Тут радоваться надо, вот что я скажу, – добавила Софья Ивановна.

Лиза молчала и только тянула чай из своей чашки.

Потом вздохнула.

– Ладно, ба. Давай я сейчас тебя к ночи подготовлю? – и она вопросительно посмотрела на бабулю.

Софья Ивановна согласно кивнула и Лиза споро принялась за уже привычные обязанности.

Конечно, уход за лежащими больными у Валюши получался лучше, но и девушка за первые месяцы, когда они не могли себе позволить сиделки, очень поднаторела.

Наконец все дела были сделаны. Лиза пожелала бабуле спокойной ночи и легла в свою постель.

Усталость накатила волной, и поглотила Лизу, унося в сон. Девушка закрыла глаза, а перед ними встал вдруг Денис. С длинными до плеч каштановыми кудрями, в белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и стильных брюках стального цвета. Он подошел к Лизе и дотронулся до ее щеки.

Лиза замерла на мгновение и потянулась к его лицу. Нежно провела рукой по высоким скулам и зарылась руками в его волосы.

Денис медленно притянул девушку к себе и только накрыл своими неожиданно мягкими губами ее податливые губы, как раздался неистовый звонок.

Лиза, задыхаясь, открыла глаза.

“Ну, вот и сны стали соответствующие сниться. Процесс идет полным ходом, – грустно подумала она и невесело улыбнулась.

“Ладно, хватит лежать. Пора к бабуле”, – и Лиза соскочила со своей постели.

Посмотрела на прозвеневший будильник.

На часах было уже 7.30.

“Как раз пока с бабулей, пока завтрак. Хорошо еще Валюша обед и ужин приготовит. Повезло, вот же повезло мне с ней, – с благодарностью подумала Лиза и накинула халат.

Зевая и всячески пытаясь выбросить из головы тянущегося к ее губам Дениса, подошла к бабуле.

– С добрый утром, ба! Как спалось? – спросила она заулыбавшуюся при виде внучки Софью Ивановну.

– Лучше всех, Лизонька, – уверила ее та. Но Лизу не так-то просто можно было обмануть. Она сразу заметила, что под глазами у бабули залегли круги.

“Опять пол ночи не спала. Читала своих итальянцев, – сокрушенно подумала Лиза. Значит, болит проклятое бедро. Болит...”

– Вот и славно, ба. Сейчас умоемся и за завтрак, – девушка сделала вид, что поверила бабуле. Еще раз зевнула и пошла в душ. Десять минут контрастного душа сделали из Лизы человека. По крайней мере, смотрела она на мир куда веселее.

С Софьей Ивановной пришлось повозиться подольше. Но к 8 часам бабуля уже была как новенькая.

– Ба, что будешь? Яичницу-глазунью или омлет? А может, всмятку хочешь? – выглянула из кухни Лиза, уже успевшая завязать волосы в обычный мышиный хвостик.

– Все-равно, – ответили Софья Ивановна, которая уже погрузилась в свои переводы. Вот не хотела, никак не хотела она все финансовые тяготы возложить на внучкины плечи.

А худо-бедно, за переводы платили. Правда, скорее худо, чем бедно.

– Тогда омлет, – решила Лиза и быстро соорудила две порции. Кофе в турке уже оглушительно пах, когда в дверь позвонили.

Глава 4

Лиза подняла бровь и направилась к двери. В такое раннее время они никого не ждали. Даже расклейщики и раскидыватели объявлений по почтовым ящикам еще спали.

Девушка подошла к двери и прислушалась.

– Лизок, открой. Я это. Николай, – раздался едва слышный мужской голос.

“Господи! Вот только его мне с раннего утра не хватало, – нахмурилась Лиза. Опять будет денег просить на опохмелку. Повезло мне с соседом так повезло.

– Лизонька, кто звонит? – раздался напряженный голос Софьи Ивановны.

Лиза медленно открыла дверь и выглянула. На нее смотрел Николай, одетый в заношенную тельняшку. Левый глаз парня желтел уже проходящим фонарем. В чуть дрожащей руке он держал черную кожаную куртку.

– Ошиблись, ба! – крикнула Лиза и просочилась на площадку. Прикрыла дверь и прошептала:

– Чего тебе, Коля?

Парень сглотнул и уставился на девушку своими огромными, в мать, синими глазами.

– Лизок, я верну! Вот честное слово, верну, – он прижал руки вместе с курткой к груди.

Девушка закатила глаза.

– Сколько, Коля? – спросила она.

Николай помялся и выпалил:

– Пять тысяч.

Лизина челюсть медленно поехала вниз.

Обычно Колька занимал у нее в лучшем случае триста рублей. Которые и отдавал через две недели.

– Понимаешь, очень надо. Тут такое дело, – парень замялся, а потом махнул рукой. – Одному челу отдать надо. Ведь я не только у тебя занимал, Лиз, – покалялся Колька. А этот, Бориска... Ну, он долго ждать не любит. Вон, послал одного уже, – и моргнул пострадавшим глазом. Предупреждение, понимаешь?

Лиза понимала. Она никогда бы в жизни не дала никому на бутылку. А вот Кольке давала. Понимала, на что. Но каждый раз надеялась, что тот в конце концов завяжет. Не совсем чужой человек-то. Все-таки бывший одноклассник. Она помнила добро. Помнила, как Колька защищал ее от дворовых мальчишек. И от озабоченного Димона, который в старших классах проходу ей не давал. Хотя, казалось, бы, что там было для него привлекательного в худенькой девочке с весьма средней внешностью?

Потом, правда, Лиза узнала, в чем дело. А дело было простое. Димон поспорил с парочкой таких же идиотов, что с места в карьер завоюет Лизу и та с радостью отдастся ему всей душой и телом. Ну, Лизина душа Димона не интересовала. Да и тело не особенно. Но спор есть спор. Слишком уж Лиза была недоступная. Ладно бы, красавица. А то посмотреть особо не на что, а туда же.

И еще, Лиза хорошо помнила Колькину маму, тетю Марину. Добрая и отзывчивая, воспитывающая в одиночку сына, она так быстро ушла из жизни, что Колька взял и совершенно неожиданно запил.

Он, который собирался поступать в авиационный институт, не смог подготовиться в тот год к экзаменам. Тонкая и ранимая душа оказалась у парня.

И алкоголь оказался для него хуже наркотика. Правда, Колька уже дважды завязывал и держался до полугода.

– Я тебе куртку свою принес. Вот как в залог, понимаешь, Лиз? – Николай протянул Лизе куртку.

– Возьми. Она дорогая, куда больше пятерки стоит, – добавил он и ласково погладил куртку по рукаву. Куртка действительно была дорогая. И прежде всего, как память. Память по тем временам, когда жива была мама. Тетя Марина купила эту куртку сыну в подарок на окончание школы. И Колька в ней души не чаял.

Он мечтал купить мотоцикл. Надеть косуху и с диким воем гонять по засыпающему городу.

Лиза вздохнула. Про Бориску она была наслышана. Тот еще отморозок, из параллельного класса.

– Коль, сегодня не могу. В пятницу зарплата, тогда приходи, – сказала Лиза.

– Мне сегодня надо, – упавшим голосом прошептал Колька и побледнел.

– Ты извини, Лиз, – сказал он помертвевшим голосом. Колька сгорбился и повернулся, чтобы уйти.

Лиза вздохнула еще раз. На расходной карточке у нее оставалось восемь тысяч. Если пять с карты снять, то ничего. Зарплата же в пятницу.

– Коль, вечером приходи. Выручу, – со вздохом сказала Лиза и покосилась на закрытую дверь.

“Будто бы ба может прийти”, – горько усмехнулась девушка”.

Николай вздрогнул и развернулся. Подбитый глаз радостно засиял лазурью.

– Лизка, ты мне жизнь спасла, – пробормотал он и сразу выпрямился. Парень сунул девушке в руки куртку и побежал вниз по лестнице.

Лиза автоматически взяла куртку и скорее шмыгнула в дверь.

Сунула неожиданное приобретение на самый дальний крючок.

– Ба, прости. Это Алла Петровна за солью зашла. Очень извинялась. Да только обнаружила, что ни солинок в доме. А ей срочно.

Софья Ивановна громко хмыкнула:

– Знаю я твою Аллу Петровну. Колька опять денег занимать приходил, вот как пить дать.

У Софьи Ивановны всю жизнь глаз был алмаз. И такая же интуиция.

– Ну ладно, ба. Ты права. Колька, – покаялась Лиза и принесла на подносе тарелку с омлетом и чашку горчайшего черного кофе. Бабуля пила только такой, и не признавала новомодных капучино и ни божемой, латте.

Лиза же наоборот обожала капучино. Дома же пила черный из турки, щедро разбавляя его молоком. А вот в офисе девушка отрывалась по полной. У них в кухне стояла навороченная кофемашина. И уж что-то, а парочку чашечек капучино в день она себе позволяла.

Софья Ивановна хмыкнула и поджала губы. Вот она на Колькины просьбы никогда не отзывалась. Да тот и боялся ее как огня, хоть и старался не показывать виду.

Лиза посмотрела на бабулю и улыбнулась. Даже сейчас, лежащая, она могла поставить на место любого. А в институте при ней вся кафедра на цыпочках ходила. И это при том, что была Софья Ивановна вовсе не завкафедрой, а обычным преподавателем. Характер.

А вот Лиза пошла в мать. Наверное.

Маму девушка не помнила.

Глава 5

Быстро выпив свой кофе, Лиза положила в судок остаток вчерашней запеканки. Кусок получился преизрядный.

“До вечера вполне дотяну, учитывая еще капучино и печеньки-сушечки от щедрот фирмы”, – подумала девушка и засунула судок в рюкзачок.

– Ну все, ба, я пошла, – Лиза заглянула в комнату и помахала бабуле рукой. Софья Ивановна ласково улыбнулась:

– Хорошего дня, Лизонька! Не задерживайся сильно, ладно?

– Ладно, бабуля! – и девушка надела любимые кроссовки. Потянулась за офисным пиджачком и тут ей на глаза попалась Колькина куртка.

Лиза и сама не понимала, что на нее нашло. Но она взяла и вдруг накинула эту, как Колька ее называл, косуху.

Посмотрела в зеркало и сама себя не узнала. Куртка полностью меняла ее образ. На девушке были старенькие, но вполне приличные светло-голубые джинсы и футболка цвета молочного шоколада с v-образным вырезом. Черная куртка превращала ее в совершенно другого человека.

Независимого, уверенного в себе и склонного к авантюрам.

По крайней мере, Лиза ощутила именно это.

Девушка во все глаза смотрела в зеркало и на лице ее вдруг расцвела улыбка. Расцвела и быстро завяла. Лиза со вздохом сняла косуху и повесила ее назад.

Накинула строгий офисный пиджак неяркого стального цвета.

“Тот в точь такого, как брюки Дениса Павловича, – вдруг поняла девушка. Но если тому стальной цвет реально шел, то Лизе... Не особенно. Ей куда больше пошли бы более темные, насыщенные тона. Учитывая общую бледность и тонкие волосы непонятного серого цвета, стальной делал ее действительно серой мышкой.

Конечно, Лиза привыкла к своей внешности. И не все так в ней плохо, в конце концов! У нее прекрасные зубы, это раз. Длинные стройные ноги, это два. Ну и вообще, Лиза знает, и весьма неплохо, два языка. И пусть это к внешности не имеет никакого отношения, но сам факт свободного владения итальянским и немецким поднимал самооценку девушки. Да, и грудь. При практически мальчишеской фигуре у Лизы была грудь второго размера. А это плюс.

А волосы... Ну что волосы? В конце концов, их можно и покрасить. Лиза и красила. Особенно когда познакомилась с Ильей. Тут Лиза затихла и плечи ее опустились.

Илья. Нет, забыть и больше не вспоминать. Они же с бабулей так решили. Давно.

Девушка выдохнула и заставила себя расправить плечи.

Схватила рюкзачок и вылетела из квартиры.

“Нашла когда кинуться в воспоминания, – Лиза вытащила мобильник. Боже, уже 9.30!”

Она захлопнула дверь и быстро сбежала по лестнице.

Рабочий день в офисе начинался в десять утра, но Лиза привыкла приходить к половине десятого. Она любила эти минуты одиночества. В офисе тишина и только охранник внизу кивнет ей и сунется опять в монитор.

Телефоны молчат. Селектор еще не мигает разноцветными огоньками.

И самое главное, не приходится еще целых полчаса ходить в купленных в дорожном магазине туфлях на высоченных каблуках.

Время свободы. А вот сейчас от этого времени свободы она сможет вкушать от силы десять минут.

А все Колька.

Да, Колька. Не забыть бы Лизе снять деньги в банкомате.

Обещала ведь вечером пять тысяч.

Лиза вбежала в офис, кивнула охраннику и поднялась на лифте на второй этаж. Времени до начала работы оставалось всего ничего. Девушка схватила офисную юбку и быстро, закрыв предварительно дверь на ключ, переоделась. Свернула джинсы и засунула их на полу пустую нижнюю полку шкафа-купе, где лежала всякая всячина.

Фирменные пакеты, пачки бумаги формата А-4. Даже забытый кем-то мужской складной зонт. А может быть, и специально хранимый на случай неожиданного дождика.

Это Лизе хорошо, рядом живет. Она и без зонтика добежит. А ведь некоторые девочки ездили даже из области.

Лиза положила запеканку в маленький холодильник, поместившийся на одной из полок этого multifunctional шкафа.

И услышала, как захлопали, одна за другой, двери в кабинеты.

Рабочий день начался.

Девушка скорее сняла кроссовки и засунула их подальше под свой стол.

Со вздохом вытащила оттуда положенные любой секретарше лодочки на семи сантиметровой шпильке и со вздохом надела.

И только успела надеть ненавистную обувь, как дверь приемной распахнулась и вошел он. Нет. Вошел Он.

Лиза подняла голову. Денис Павлович был одет как всегда с иголочки. На мужчине красовались очередные брюки стального цвета с острой как бритва стрелкой.

Ботинки известной в узких кругах крутой фирмы блестели в лучах утреннего солнца.

Белоснежная рубашка с неизменным розовым галстуком смело выглядывала из-под расстегнутого темно-синего пиджака с узкими лацканами.

– Доброе утро, Лиза! – Денис кивнул девушке и неожиданно поспешно отвернулся.

Лиза дежурно улыбнулась руководителю и автоматически ответила на приветствие.

– Удалось вчера отослать материал партнерам? – спросил он, не поворачивая головы и уже открывая дверь в свой кабинет.

– Да, Денис Павлович. Все отсканировала и отослала до 20.45, – отрапортовала изумленная девушка.

Ей показалось, или глаз шефа опух, причем характерно так?

Глава 6

Скорее всего, показалось. Лиза покачала головой. Видно, после утреннего явления Кольки ей уже и тут померещилось.

Тут замигал селектор и девушке резко стало не до размышлений.

Была среда, а по средам работы наваливалось столько, что только успевай переключать.

Но к обеду желающих срочно обсудить совершенно не терпящие отложения вопросы значительно уменьшилось.

А к вождленным двум часам сошло на нет. Лиза потянулась и оторвалась от монитора. Ведь кроме сошедшего сегодня с ума селектора ее ждали переводы.

И не простые, а технические. Душа девушки к ним не слишком-то лежала, но ее и взяли в основном из-за них. Видно, решили, что гораздо дешевле иметь переводчика и секретаря в одном лице.

На самом деле, технические переводы с итальянского мало кто брался делать.

А вот Лиза наострилась. Конечно, это вам не романтические произведения. Тут нужна точность, конкретика. Никаких фантазий. Но зарплата с лихвой покрывала эти неудобства. Да еще и платили вовремя, и не просто вовремя, а каждую неделю. Для Лизы, которой в бюро переводов зарплату задерживали регулярно и выдавали раз в месяц, это оказалось решающим фактором.

Ведь Валюша обходилась весьма недешево, и просила ее рассчитывать каждый день. Кроме того, Софья Ивановна лично выдавала той ежедневно определенную сумму на продукты.

Так что вариант Лизе попался просто сказочный. А что переработки... Ну и что, что переработки. Никто конечно их не оплачивал.

Руководство фирмы явно считало, что вполне приличной зарплаты достаточно и переработки туда уже включены. Лиза уже поняла, что по такой схеме тут все работали. А кому не нравилось, кого не устраивало – то уходили. Правда, за все время Лизиной тут работы не ушел ни один.

Лиза просто так сказала бабуле, чтобы та не особенно переживала за ее поздний приход домой. В противном случае, Софья Ивановна вполне могла пробиться к руководству и выложить все, что думает о таком отношении к Трудовому кодексу в целом и к работникам в частности. Уж что-то, а телефон у бабули всегда был под рукой. Да и кое-какие знакомства имелись.

Лиза перевела страницу до конца и закрыла глаза. Устала. Устала Лиза. Тут желудок издал требовательную трель. И очень проголодалась еще.

Девушка посмотрела на висящие перед ней офисные часы, которые подмигивали зеленым светодиодным глазом.

Уже два пятнадцать! Еще десять минут, и кухня будет свободна.

Лиза все еще сторонилась бойких местных бухгалтерш, которые оккупировали помещение обычно на целых полчаса.

Или они ее сторонились? По крайней мере, когда Лиза с улыбкой входила на кухню со своим судком, разговор сразу замолкал. Девушка быстро разогревала еду в микроволновке и уходила к себе, в приемную.

Конечно, есть на рабочем месте не поощрялось, но кухня не была рассчитана на большое число народа. А бухгалтерия заваливалась всем составом. Шесть дамочек разного возраста. Так что все остальные приходили не раньше, чем в половине третьего.

Это из тех, кто обедал в офисе.

А кто не обедал, ходили в кафешки и могли себе позволить там на полчаса и задержаться.

Так что Лиза опять надела очки и было углубилась в монитор.

Но желудок никак не хотел смириться с таким отношением.

Ведь сегодня Лиза даже чашечки капучино себе не позволила. С сушками.

Девушка решительно сняла очки. Сняла туфли и опять влезла в кроссовки. То-то красота! Встала и подошла к шкафу-купе. Открыла холодильник и достала холодную запеканку. Но даже холодная, она была мила ее сердцу. Ну и желудку, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.